

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА И АЛКОГОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.О. САЛАГАЙ¹, Г.М. САХАРОВА², Н.С. АНТОНОВ²,
Н.М. СТАДНИК^{2,3}, С.Ю. НИКИТИНА³

¹ Министерство здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия;

² ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия;

³ Федеральная служба государственной статистики, г. Москва, Россия.

УДК 614.2

DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-4-15

Аннотация

Введение. Исследование посвящено анализу динамики распространенности употребления табака и алкоголя среди взрослого населения Российской Федерации в период пандемии COVID-19. **Цель исследования:** проведение анализа влияния пандемии COVID-19 на распространенность потребления табачной и никотинсодержащей, алкогольной продукции среди взрослого населения Российской Федерации: мужчин и женщин, а также разных возрастных групп. **Материалы и методы.** Источником данных для расчетов в данном исследовании служили микроданные Выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2019–2022 гг. Авторами были рассчитаны показатели, характеризующие распространенность и интенсивность употребления табака и алкоголя взрослым населением различных возрастных групп, мужчинами и женщинами, а также их относительные изменения в доковидный (2019 г.), ковидный (2020–2021 гг.) и постковидный (2022 г.) периоды. **Результаты.** В 2019–2022 гг. распространенность употребления алкоголя среди всего взрослого населения, мужчин и женщин ежегодно снижалась. Наибольшее относительное снижение по отношению к предыдущему году было отмечено в 2021 г. и составило среди всего взрослого населения –5,4%, среди мужчин –4,3% и среди женщин –6,1%. В 2022 г. снижение продолжилось, однако его темпы существенно снизились и составили –1,8%, –0,7% и –2,7% соответственно. В 2021 г. в возрастных группах 15–24 лет выявлялось максимальное снижение употребление алкоголя (–11,0% и –12,2% соответственно), которое в 2022 г. сменилось существенным ростом. Аналогичная динамика была выявлена в отношении распространенности употребления табака/никотина. В ковидный период было отмечено снижение интенсивности употребления как алкоголя, так и табака. **Заключение.** В целом, пандемия COVID-19 не оказала влияния на общие тенденции в снижении употребления табака и алкоголя среди взрослого населения Российской Федерации. Изменения в динамике их употребления (снижение) носили временный характер и были, вероятно, связаны, как с заботой о здоровье, так и с ограничениями, введенными в период пандемии в 2019–2022 гг.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, ковид, табак, алкоголь, распространенность употребления табака и алкоголя, влияние пандемии на употребление табака и алкоголя, ограничения во время пандемии.

Для цитирования: Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Стадник Н.М., Никитина С.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на употребление табака и алкоголя в Российской Федерации. Общественное здоровье. 2024; 4(4):4–15, DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-4-15

Контактная информация: Сахарова Галина Михайловна, e-mail: sakharovagm@mednet.ru

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 09.07.2024. **Статья принята к печати:** 06.08.2024. **Дата публикации:** 10.12.2024.

UDC 614.2

DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-4-15

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON TOBACCO AND ALCOHOL USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.O. Salagay¹, G.M. Sakharova², N.S. Antonov², N.M. Stadnik^{2,3}, S.Yu. Nikitina³

¹ Ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia;

² Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia;

³ Federal State Statistics Service, Moscow, Russia.

Abstract

Introduction. The study is devoted to the analysis of the dynamics of the tobacco and alcohol use prevalence among the adult population during the COVID-19 pandemic. **The purpose of the study:** to analyze the impact of the COVID-19 pandemic on

the prevalence of tobacco and nicotine-containing products consumption among the adult population of the Russian Federation, men and women, as well as different age groups. *Materials and methods.* The data source for calculations was microdata from the Sample observation of the health status of the population conducted by Rosstat in 2019–2022. The indicators characterizing the prevalence and intensity of tobacco and alcohol use by adults of different age groups, men and women, as well as their relative changes in the pre-covid (2019), covid (2020–2021) and post-covid (2022) periods were calculated by the authors. *Results.* In 2019–2022, the prevalence of alcohol consumption among the adult population, men and women decreased annually. The largest relative decrease was noted in 2021 and amounted to –5.4% among the adult population, –4.3% among men and –6.1% among women. In 2022, the decline continued and amounted to –1.8%, –0.7% and –2.7%, respectively. In 2021, the maximum decrease in alcohol consumption was detected in the age groups of 15–24 years (–11.0% and –12.2%, respectively), which was replaced by significant growth in 2022. A similar trend was found in relation to the prevalence of tobacco/nicotine use. During 2020–2021, a decrease in the intensity of alcohol and tobacco use was noted. *Conclusion.* In general, the COVID-19 pandemic did not affect the general trends in reducing tobacco and alcohol use among the adult population. The changes in the dynamics of their use (decrease) were temporary and were probably related to both health concerns and restrictions imposed during the pandemic period.

Keywords: the COVID-19 pandemic, COVID, tobacco, alcohol, the prevalence of tobacco and alcohol use, the impact of the pandemic on tobacco and alcohol use, restrictions during the pandemic.

For citation: Salagay O.O., Sakharova G.M., Antonov N.S., Stadnik N.M., Nikitina S.Yu. The impact of the COVID-19 pandemic on tobacco and alcohol use in the Russian Federation. Public health. 2024; 4(4):4–15, DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-4-15

For correspondence: Galina M. Sakharova, e-mail: sakharovagm@mednet.ru

Funding: the study had no sponsorship.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

Аннотации на испанском и французском языках приводятся в конце статьи

ВВЕДЕНИЕ

Прошло почти 5 лет с тех пор, как впервые в мире были зарегистрированы случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией, а пандемия COVID-19 до сих пор остается острой глобальной проблемой. Несмотря на тенденцию к снижению заболеваемости, каждый месяц сотни тысяч людей продолжают заражаться коронавирусом. Так, по данным ВОЗ с середины мая до середины июня 2024 г. в мире было выявлено 127 316 новых случаев COVID-19 [1]. Кроме того, остается большая неопределенность относительно возможного появления новых вариантов SARS-CoV-2, что может привести к новой пандемии.

Борьба с пандемией включает мероприятия направленные на уменьшение циркуляции вируса, как путем защиты отдельных лиц с помощью вакцинации, также и введением ограничительных мер, направленных на уменьшение контактов между людьми в обществе. Вторая категория мер влияет на поведение людей и, соответственно, может способствовать изменению распространенности поведенческих факторов риска, таких как употребление табака, никотинсодержащей продукции и алкоголя. Доказано, что эти факторы риска, с одной стороны, могут влиять на развитие и течение COVID-19, а с другой стороны, с их воздействием на организм человека связано развитие

многих неинфекционных заболеваний [2]. В связи с этим, одним из приоритетов политики общественного здравоохранения является изучение влияния пандемии COVID-19 на динамику употребления табака и алкоголя с целью выработки профилактических мер на национальном и региональном уровнях.

В конце 2020 г. в научной литературе стали появляться публикации, посвященные изучению динамики распространенности потребления табака и алкоголя во время пандемии COVID-19 в разных странах. Практически все исследователи выявляли в начале пандемии неоднозначную реакцию потребителей табачной и никотинсодержащей продукции: в равных долях курильщики увеличивали потребление табака/никотина или снижали интенсивность курения, при этом доля потребителей, отказавшихся от курения, была небольшой [3]. Также были респонденты, которые сообщали о начале курения из-за пандемии COVID-19. В ряде исследований отмечалось, что потеря работы и социальной поддержки, экономические трудности, стресс и скука, которые наблюдали в некоторых странах, могли способствовать употреблению алкоголя, как средства отвлечься или развлечься [4].

Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя и табака населением Российской Федерации в большинстве работ анализировалось только для начального периода развития пандемии, т.е. в 2019–2020 гг.

В исследовании, основанном на статистических материалах о розничных продажах алкогольных напитков и пивоваренной продукции в период с 01.01.2019 г. по 31.12.2020 г. в регионах Российской Федерации, Самонина С. делает заключение о том, что пики продаж алкогольных напитков в апреле и октябре 2020 г. скорее всего связаны с вынужденной изоляцией населения и его психосоциальными проблемами, а не с динамикой развития пандемии. Кроме того, автор делает заключение о том, что пандемия вызвала рост объема продаж алкогольных напитков в большинстве регионов Российской Федерации, однако в некоторых субъектах ситуация с приобретением алкоголя не изменилась, а также выявлялись субъекты, в которых спрос на алкоголь даже снизился [5]. В работе Клименко Т. с соавт. также отметили неоднозначность динамики употребления алкоголя в регионах Российской Федерации в период пандемии COVID-19 [6]. Исследование, проведенное в Приволжском федеральном округе, выявило, что в большинстве его регионов отмечался рост продаж алкогольных напитков в период действия ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. Однако, в связи с тем, что в эти же периоды в тех же регионах наблюдалось снижение числа случаев регистрируемых алкогольных психозов и отравлений алкоголем, скорее всего рост розничной продажи алкогольных напитков не приводил к увеличению объемов потребления алкоголя [7]. Бойко О. с соавт. весной 2020 г. провели опрос 927 респондентов, результаты которого показали, что в период пандемии большинство респондентов не меняли свои модели употребления алкоголя [8]. Такой же вывод сделали Максимов С. с соавт. по результатам анализа структуры употребления алкоголя в России в период пандемии COVID-19 в рамках исследования ЭССЕ-РФ, проведенного в 2020–2022 гг. [9]. Позднякова М. с соавт. в 2020 г. провели опрос городского трудоспособного населения в возрасте от 18 до 60 лет (всего 1 259 респондентов) об изменении образа жизни в связи с пандемией COVID-19 и преобразовании их алкогольного поведения. Несмотря на то, что были выделены группы респондентов, различающиеся по возрасту и уровню доходов, которые сообщали, как об увеличении, так и снижении потребления алкоголя, авторы заключили, что пандемия не привела к повсеместному существенному увеличению потребления алкоголя среди городского населения [10].

Таким образом, изучение динамики потребления алкоголя и табака в первый год развития пандемии COVID-19 в Российской Федерации проводилось в основном среди отдельных групп населения с помощью опросов, направленных на анализ изменений образа жизни, употребления табака и алкоголя, а также причин их вызвавших. В целом, не было выявлено однозначных тенденций в трансформации потребления табака и алкоголя, связанных с пандемией COVID-19. Исследования, направленные на изучение динамики потребления алкоголя по данным розничных продаж алкогольной продукции, показали отсутствие связи между объемами продаж и объемами употребления алкоголя.

Целью исследования было проведение анализа влияния пандемии COVID-19 на распространенность потребления табачной и никотинсодержащей, алкогольной продукции среди взрослого населения Российской Федерации: мужчин и женщин, а также разных возрастных групп, на базе данных репрезентативного Выборочного наблюдения состояния здоровья населения. Был проведен сравнительный анализ показателей распространенности доковидного (2019 г.), ковидного (2020–2021 гг.) и постковидного (2022 г.) периодов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источником данных для расчетов в данном исследовании служили микроданные Выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2019–2022 гг. во всех субъектах Российской Федерации с охватом 60 тыс. домохозяйств.

Вопросник Выборочного наблюдения для взрослых (лиц в возрасте 15 лет и старше) включал следующие блоки:

1. Об употреблении табака и никотинсодержащей продукции, включая вопросы о видах потребляемой продукции, количестве ежедневно выкуриваемых сигарет.

2. Об употреблении алкоголя, включая вопросы о периодичности (ежедневно, еженедельно, ежемесячно, реже 1 раза в месяц) и видах употребляемых алкогольных напитков (пиво, сухое вино, шампанское, крепленое вино, крепкие домашние настойки, водка, коньяк и другие крепкие напитки).

На базе микроданных Выборочного наблюдения состояния здоровья населения авторами были рассчитаны следующие показатели:

1. Доля потребителей алкоголя.
2. Доли потребителей алкоголя, потребляющих алкогольные напитки ежедневно, еженедельно, ежемесячно и реже, чем 1 раз в месяц.
3. Доли потребителей алкоголя, употребляющих различные виды алкогольной продукции (пиво; сухое вино, шампанское; крепленое вино; крепкие домашние настойки; водка, коньяк и другие крепкие напитки).
4. Доля потребителей табачной и/или никотинсодержащей продукции.
5. Среднее количество ежедневно выкуриваемых сигарет.

Показатели рассчитывались для всего взрослого населения, мужчин и женщин, а также следующих возрастных групп: 15–19 лет, 20–24 лет, 25–29 лет, 30–34 лет, 35–39 лет, 40–44 лет, 45–49 лет, 50–59 лет, 60–64 лет, 65–69 лет, 70–74 лет, 80 лет и старше. Для оценки динамики рассчитывались ежегодные относительные изменения значений показателей за период с 2019 г. по 2022 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Российской Федерации первые случаи заболевания COVID-19 были выявлены в конце января 2020 г., и Правительство РФ сразу же создало штаб по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19¹. С середины марта 2020 г. было рекомендовано перевести школьников и студентов на дистанционное обучение, закрыть для посетителей музеи, театры, филармонии, цирки, кинотеатры, а также учреждения общественного питания. Режим нерабочих дней вводился два раза: с 30 марта 2020 г. на 42 дня². В мае 2020 г. началось постепенное снятие ограничений и возобновление работы предприятий. Во время второй волны заболеваемости новой коронавирусной инфекцией осенью 2020 г. во многих российских регионах были вновь введены ограничительные меры, включая дистанционное

обучение школьников и студентов, всеобщий масочный режим, а также усилены санитарно-противоэпидемические меры в отношении лиц старше 65 лет и граждан, страдающих хроническими заболеваниями. Также в начале мая 2021 г. были введены нерабочие дни³. Антиковидные ограничения второй волны начали постепенно снимать в начале 2022 г., и полностью они были отменены с 1 июля 2022 г.⁴ Таким образом, ограничения различного типа, которые могли бы повлиять на поведение людей и распространенность связанных с ним факторов риска, действовали в период 2020–2021 гг. В связи с этим, в данном исследовании проводился анализ динамики распространенности поведенческих факторов риска (употребление табака и алкоголя) в сравнении показателей доковидного периода – 2019 г., ковидного периода – 2020–2021 гг. и постковидного – 2022 г.

Распространенность употребления алкогольной продукции среди взрослого населения Российской Федерации, 2019–2022 гг. Динамика распространенности употребления алкоголя среди взрослого населения Российской Федерации в период 2019–2022 гг. представлена в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, в период 2019–2022 гг. распространенность употребления алкоголя ежегодно снижалась как среди всего взрослого населения, так и среди мужчин и женщин. Наибольшее относительное снижение по отношению к предыдущему году было отмечено в 2021 г. и составило среди всего взрослого населения –5,4%, среди мужчин –4,3% и среди женщин –6,1%. В 2022 г. снижение продолжилось, однако его темпы существенно сократились и составили –1,8%, –0,7% и –2,7% соответственно. Среди различных возрастных групп всего взрослого населения была отмечена такая же динамика распространенности употребления алкоголя, за исключением возрастных групп 15–19 лет и 20–24 лет. В 2021 г. в этих группах выявлялось максимальное снижение употребления алкоголя (–11,0% и –12,2% соответственно), которое в 2022 г. сменилось

¹ О решениях по итогам совещания у Михаила Мишустина по вопросам профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции. <http://government.ru/orders/selection/401/38863/>

² Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». <http://government.ru/docs/all/126899/>; Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». <https://base.garant.ru/73835022/>

³ Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 г. № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 г.» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104230014>

⁴ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20.06.2022 № 18 «Об отдельных положениях постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации по вопросам, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.07.2022 № 69091). <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/76079.html>

Таблица 1

Распространенность употребления алкоголя среди взрослого населения, мужчин и женщин, и различных возрастных групп в Российской Федерации, 2019–2022 гг.

	2019	2020		2021		2022	
	Распростра- ненность, %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2019 г., %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2020 г., %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2021 г., %
Взрослые	56,4	54,0	-4,3	51,1	-5,4	50,2	-1,8
Мужчины	63,7	62,4	-2,0	59,7	-4,3	59,3	-0,7
Женщины	50,5	47,9	-5,1	45,0	-6,1	43,8	-2,7
15–19 лет	19,1	17,3	-9,4	15,4	-11,0	15,3	-0,6
20–24 лет	48,1	49,2	2,3	43,2	-12,2	44,9	3,9
25–29 лет	59,2	58,5	-1,2	53,8	-8,0	53,8	0
30–34 лет	66,4	66,8	0,6	61,5	-7,9	58,3	-5,2
35–39 лет	68,7	67,5	-1,7	65,5	-3,0	63,7	-2,7
40–44 лет	70,7	70,1	-0,8	66,2	-5,6	65,6	-0,9
45–49 лет	70,1	69,6	-0,7	66,4	-4,6	65,8	-0,9
50–54 лет	68,6	65,6	-4,4	62,7	-4,4	62,7	0
55–59 лет	64,1	62,2	-3,0	58,0	-6,8	57,3	-1,2
60–64 лет	55,7	53,9	-3,2	51,0	-5,4	50,9	-0,2
65–69 лет	47,9	45,2	-5,6	43,7	-3,3	42,2	-3,4
70–74 лет	37,5	35,5	-5,3	34,4	-3,1	32,9	-4,4
75–79 лет	27,4	25,1	-8,4	24,7	-1,6	25,3	2,4
80 лет и более	17,5	18,1	3,4	17,8	-1,7	15,5	-12,9

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

существенным ростом. Такая же тенденция наблюдалась в возрастных группах 50–54 лет и 75–79 лет, однако темп снижения в 2020–2021 г. был в этих группах существенно ниже по сравнению с молодыми группами. Таким образом, в период 2019–2022 г. выявлялась тенденция к сокращению распространенности употребления алкоголя

среди всего взрослого населения с увеличением его темпов в 2020–2021 гг. и снижением в 2020 г.

Динамика частоты употребления алкоголя среди всего взрослого населения, употребляющего алкогольные напитки, представлена в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в период 2020–2022 гг. наблюдалось ежегодное снижение доли

Таблица 2

Динамика частоты употребления алкоголя среди взрослого населения в Российской Федерации, 2019–2022 гг.

Год	Ежедневно		Еженедельно		Ежемесячно		Реже, чем 1 раз в месяц	
	Распространен- ность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространен- ность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространен- ность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространен- ность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %
2019	1,56	-	21,08	-	44,93	-	32,42	-
2020	1,38	-11,5	23,92	13,5	43,87	-2,4	30,84	-4,9
2021	1,31	-5,1	22,82	-4,6	45,11	2,8	30,76	-0,3
2022	1,25	-4,6	22,01	-3,5	47,52	5,3	29,22	-5,0

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

потребителей алкоголя, употреблявших алкогольные напитки ежедневно. Наибольшее сокращение было выявлено в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (относительное снижение – –11,5%). В 2020 г. увеличилась доля потребителей алкоголя, употреблявших алкогольные напитки еженедельно (относительное увеличение – 13,5%). Однако в 2020–2022 г. эта доля снижалась, но в результате в 2022 г. осталась выше, чем в 2019 г. (21,08% в 2019 г., 22,01% в 2022 г.). Доля потребителей алкоголя с ежемесячным употреблением имела противоположную динамику: в 2020 г. она снизилась (относительное снижение – –2,4%), а в 2021 г. и 2022 г. она вновь возросла (относительное изменение – 2,8% и 5,3% соответственно). Доля потребителей алкоголя, употреблявших алкогольные напитки реже, чем 1 раз в месяц, ежегодно снижалась с 32,42% в 2019 г. до 29,22% в 2022 г. Таким образом, в динамике частоты употребления алкоголя в 2019–2022 гг. среди потребителей наблюдалось устойчивое сокращение ежедневного употребления алкогольных напитков, максимально выраженное в год с наибольшей длительностью действия ограничительных мер. При этом наблюдался рост еженедельного (в меньшей степени) и ежемесячного (в большей степени) употребления алкоголя. В целом в период 2019–2022 гг. относительное изменение доли потребителей с ежедневным употреблением составило –19,9%, с еженедельным – 4,4%, с ежемесячным – 5,7%, с употреблением реже, чем 1 раз в месяц – –9,9%.

Ограничительные меры, введенные в 2020–2021 гг., повлияли на употребление разных видов алкогольной продукции. Динамика распространенности употребления взрослым населением

разных видов алкогольной продукции в 2019–2022 гг. представлена в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, период пандемии COVID-19 повлиял на предпочтения в употреблении различных видов алкогольных напитков. Распространенность употребления пива в 2020–2021 г. снизилась по сравнению с доковидным периодом с последующим ростом в 2022 г., однако уровня 2019 г. достигнуто не было. Употребление сухого вина и шампанского в 2020–2021 гг. возросло по сравнению с 2019 г., но в 2022 г. практически вернулось к доковидному уровню. Распространенность употребления крепленого вина в период 2019–2022 гг. практически не менялась, а употребление водки, коньяка и других крепких напитков в 2020–2021 гг. незначительно снизилось, но в 2022 г. возросло (55,3%), но не достигло уровня 2019 г. (57,1%). Наибольшее изменение было выявлено в употреблении крепкой домашней настойки. Хотя в структуре потребляемых видов алкогольной продукции данный вид алкоголя занимал небольшую долю (14,3% в 2019 г.), в течение 2020–2021 гг. распространенность его употребления ежегодно возрастала по сравнению с 2019 г. Этот рост также продолжился в 2022 г., и в результате по сравнению с 2019 г. относительное увеличение составило 19,6%. Таким образом, несмотря на то, что общее снижение распространенности употребления алкоголя среди взрослого населения в 2019–2022 гг. продолжалось, происходили временные изменения в структуре видов потребляемой алкогольной продукции.

Распространенность употребления табака и никотинсодержащей продукции среди взрослого населения Российской Федерации, 2019–2022 гг. Динамика распространенности

Таблица 3

Динамика распространенности употребления различных видов алкогольной продукции среди взрослого населения Российской Федерации, 2019–2022 гг.

Год	Пиво		Сухое вино, шампанское		Крепленое вино		Крепкая домашняя настойка		Водка, коньяк, другие крепкие напитки	
	Распространенность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространенность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространенность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространенность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %	Распространенность, %	Относительное изменение к предыдущему году, %
2019	52,6	-	49,1	-	11,1	-	14,3	-	57,1	-
2020	51,9	-0,2	50,9	3,7	11,1	0,0	15,2	6,3	56,0	-1,9
2021	49,7	-4,2	50,6	-0,6	10,6	-4,5	15,6	2,6	54,6	-2,5
2022	50,2	1,0	49,7	-1,8	11,1	4,7	17,1	9,6	55,3	1,3

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

Таблица 4

Динамика распространенности употребления табачной и никотинсодержащей продукции среди взрослого населения, мужчин и женщин, в различных возрастных группах в Российской Федерации, 2019–2022 гг.

	2019	2020		2021		2022	
	Распростра- ненность, %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2019 г., %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2020 г., %	Распростра- ненность, %	Относительное изменение к 2021 г., %
Взрослые	24,0	22,2	-7,5	21,7	-2,3	21,6	-0,5
Мужчины	39,9	38,7	-3,0	37,6	-2,8	37,7	0,3
Женщины	10,9	10,2	-6,4	10,2	0	10,3	1,0
15–19 лет	7,6	7,3	-3,9	8,2	12,3	8,9	8,5
20–24	21,0	21,7	3,3	22,2	2,3	24,1	8,6
25–29	28,7	26,1	-9,0	24,4	-6,5	27,6	13,1
30–34	31,3	31,0	-0,9	29,0	-6,4	28,0	-3,4
35–39	33,2	31,2	-6,0	30,2	-3,2	30,1	-0,3
40–44	32,8	31,9	-2,7	32,4	1,6	32,1	0,9
45–49	31,5	31,9	1,3	31,0	-2,8	31,4	1,3
50–54	28,7	27,2	-5,2	27,3	0,4	26,5	-2,9
55–59	27,4	24,7	-9,8	23,6	-4,5	23,3	-1,3
60–64	19,4	19,3	-0,5	18,9	-2,1	18,1	-4,2
65–69	15,5	13,9	-10,3	13,8	-0,7	14,2	2,9
70–74	10,5	10,5	0	9,4	-10,4	9,4	0
75–79	6,6	6,0	-9,1	5,9	-1,7	6,0	-1,7
80 лет и более	3,2	2,2	-31,3	2,5	13,6	2,3	-8,0

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

употребления табака и никотинсодержащей продукции среди всего взрослого населения, мужчин и женщин, а также различных возрастных групп Российской Федерации в период 2019–2022 гг. представлена в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, распространенность употребления табака и никотинсодержащей продукции в период 2019–2022 гг. ежегодно снижалась, однако различными темпами. Так, снижение в 2020 г. относительно 2019 г. было наибольшим и составило –7,5%, в 2021 г. относительно 2020 г. – –2,3% и в 2022 г. относительно 2021 – –0,5%. Такая же тенденция наблюдалась как среди мужчин (2019 г. – –3,0%, 2020 г. – 0%, 2022 г. – 0,3%), так и среди женщин (2019 – –6,4%, 2021–0%, 2022 г. – 1,0%). Вероятно, своевременно распространенная Минздравом РФ информация о влиянии употребления табачной и никотинсодержащей продукции на развитие и течение новой коронавирусной инфекции способствовала росту темпа снижения употребления табака/никотина в 2020 г. Также причиной динамики могут быть факторы, определившие изменения поведения

в силу наложенных ограничений. Причем женщины оказались более чувствительны к данной информации (ограничениям), чем мужчины (относительное снижение –6,4% и –3,0% соответственно). Однако по мере притупления с течением пандемии чувства опасности некоторые бросившие вернулись к курению. Тем не менее, распространенность употребления табака/никотина в 2022 г. все-таки не достигла уровня 2019 г., как среди мужчин, так и среди женщин. Практически среди всех возрастных групп в 2020 г. наблюдалось снижение распространенности употребления табака и никотинсодержащей продукции по сравнению с 2019 г. Наиболее сильно оно было выражено в возрастных группах старше 50 лет. Сокращение употребления табака/никотина в возрастной группе 15–19 лет наблюдалось только в 2020 г. и, видимо, было связано с длительным периодом дистанционного обучения в школах. В 2021–2022 г., после возвращения в образовательные учреждения, в этой группе населения наблюдался бурный рост употребления табака/никотина (относительное увеличение

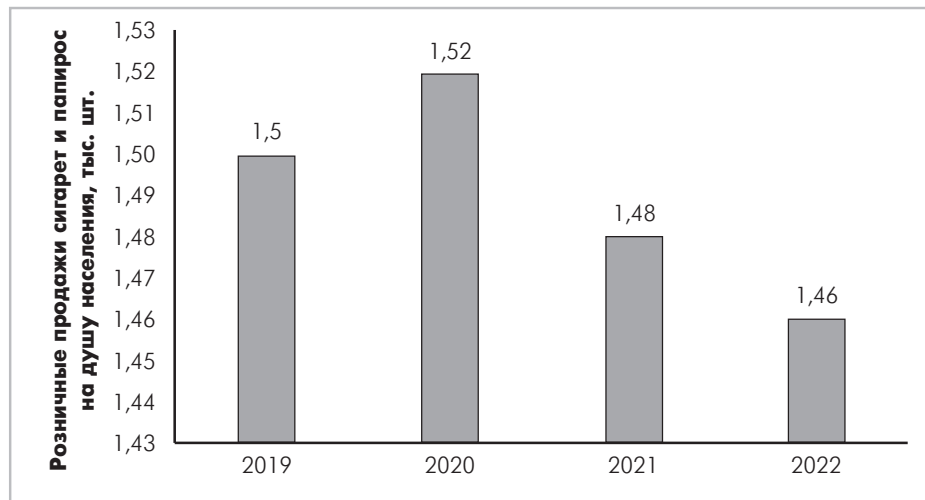

Рис. 1. Розничные продажи сигарет и папирос на душу населения в Российской Федерации, 2019–2022 гг. (тыс. шт.)

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

в 2021 г – 12,3% и в 2022 г. – 8,9%) и, в результате, распространенность употребления табака и никотинсодержащей продукции в 2022 г. среди взрослых 15–19 лет стала выше, чем в 2019 г. (7,6% и 8,9% соответственно). Также рост употребления табака/никотина наблюдался в возрастной группе 20–24 лет с 21,0% в 2019 г. до 24,1% в 2022 г. (относительное увеличение – 14,8%).

Необходимо отметить, что в Российской Федерации в 2020 г. наблюдался рост розничной продажи сигарет и папирос (рис. 1)⁵.

Как видно из рис. 1, в 2020 г. наблюдался незначительный рост розничной продажи сигарет (относительное увеличение – 1,3%) с последующим существенным сокращением в 2021 г. (относительное снижение – –2,6%) и в 2022 г. (относительное снижение – –1,4%). Однако это не

сопровождалось, как уже было показано, увеличением распространенности употребления табака, а также и количества ежедневно выкуриваемых сигарет (таблица 5).

Как видно из таблицы 5, в период 2019–2022 гг. наблюдалось ежегодное устойчивое снижение количества ежедневно выкуриваемых сигарет, как среди мужчин, так и среди женщин. Среди женщин оно было более выражено в 2020 г. (относительное снижение – –1,1%), а среди мужчин – в 2021 г. (относительное снижение – –2,5%). В 2022 г. темпы снижения уменьшились, однако этот показатель не достиг уровня 2019 г., как среди всего населения (15,39 в 2019 г., 14,73 – в 2022 г.), так и среди мужчин (16,31 в 2019 г., 15,55 в 2022 г.) и женщин (12,16 в 2019 г., 12,02 в 2022 г.). Таким образом, рост

Таблица 5

Динамика количества ежедневно выкуриваемых сигарет среди взрослого населения, мужчин и женщин в Российской Федерации, 2019–2022 гг.

	2019	2020		2021		2022	
	Среднее количество сигарет, шт.	Среднее количество сигарет, шт.	Относительное изменение к 2019 г., %	Среднее количество сигарет, шт.	Относительное изменение к 2020 г., %	Среднее количество сигарет, шт.	Относительное изменение к 2021 г., %
Взрослые	15,39	15,17	-1,4	14,86	-2,0	14,73	-0,9
Мужчины	16,31	16,18	-0,8	15,78	-2,5	15,55	-1,5
Женщины	12,16	12,03	-1,1	11,99	-0,3	12,02	0,3

Источник: составлено авторами по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения Росстата, актуальным на 01.07.2024 г.

⁵ Розничные продажи сигарет и папирос на душу населения. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://www.fedstat.ru/indicator/59975>

розничной продажи табака в 2020 г., вероятнее всего, был вызван некоторой паникой, связанной со страхом, что в связи с пандемией COVID-19 могут закрываться магазины, и будет ограничиваться продажа табака, т.е. закупки сигарет осуществлялись «впрок».

ОБСУЖДЕНИЕ

В данном исследовании проводится анализ влияния пандемии на распространенность употребления табака и алкоголя в целом среди всего взрослого населения Российской Федерации, а также мужчин, женщин и различных возрастных групп. Базовыми данными для анализа стали микроданные Выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проводимого Росстатом в 2019–2022 гг.

Исследование показало, что пандемия COVID-19 не оказала влияния на общую тенденцию снижения распространенности употребления табака/никотина и алкоголя, наблюдающуюся в последнее десятилетие в Российской Федерации. Однако были выявлены временные изменения темпа и направления динамики некоторых показателей. Так, на фоне общего сокращения распространенности употребления алкоголя среди всего взрослого населения, было выявлено увеличение темпов снижения во время пандемии COVID-19 среди различных возрастных групп. При этом максимальное снижение употребления алкоголя в 2020–2021 гг., которое в 2022 г. сменилось существенным ростом, выявлялось среди молодежи 15–19 и 20–24 лет. Вероятнее всего такая динамика распространенности употребления алкоголя среди взрослых молодого возраста до 25 лет была связана с введением дистанционного режима обучения, что вынудило молодежь, особенно школьного возраста, постоянно находиться дома, а также с закрытием учреждений общественного питания и ночных клубов, где, видимо, в основном молодежь этого возраста употребляла алкоголь. Снятие режима дистанционного обучения и открытие ночных клубов привело к тому, что молодежь вернулась к привычному образу жизни и, как результат, в 2022 г. распространенность употребления алкоголя, резко возросла и вернулась к прежним доковидным значениям. Снижение распространенности употребления алкоголя в 2020–2021 г. среди взрослых, а также мужчин и женщин, вероятно также было связано с длительными периодами нахождения дома и закрытием учреждений

общественного питания. Снятие этих режимов привело к возврату привычного образа жизни и замедлению ежегодного темпа снижения распространенности употребления алкоголя, хотя общая тенденция – сокращение распространенности употребления алкоголя – сохранилась.

Несмотря на то, что в некоторых исследованиях на основании анализа динамики розничной продажи алкогольных напитков было сделано заключение об увеличении употребления алкоголя во время действия ограничительных мер, наше исследование выявило в 2020 г. существенное снижение доли потребителей, употребляющих алкоголь ежедневно. В последующие годы эта тенденция сохранилась, но с меньшими темпами.

Ограничительные меры, введенные в 2020–2021 гг., повлияли на употребление разных видов алкогольной продукции. Длительный период нахождения дома, связанный с введением нерабочих дней, дистанционного обучения и работы, а также закрытие баров, ресторанов, ночных клубов и других мест общественного питания, повлиял на предпочтения в употреблении различных видов алкогольных напитков. Снижение распространенности употребления пива в 2020–2021 г. по сравнению с доковидным периодом видимо связано с тем, что люди, как правило, употребляли пиво с привычной компанией в пивных барах и ресторанах, которые были закрыты в период пандемии. Открытие пивных заведений привело к росту распространенности употребления пива в 2022 г., хотя она не достигла доковидного уровня. Рост употребления сухого вина и шампанского в 2020–2021 гг. по сравнению с 2019 г. видимо был связан с тем, что данный вид алкогольной продукции является предпочтительным для употребления в домашних условиях. После снятия ограничений в 2022 г. распространенность его употребления вернулась к доковидному уровню. Наибольший рост был выявлен в отношении употребления крепкой домашней настойки. Таким образом, несмотря на общее снижение распространенности употребления алкоголя, наблюдались изменения в структуре потребляемой алкогольной продукции, связанные с ростом употребления видов алкоголя наиболее привычного для употребления в домашних условиях (сухого вина и шампанского, крепкой домашней настойки) и снижением употребления пива, которое население, как правило, употребляет в местах общественного питания. Тревожной тенденцией являлось устойчивое ежегодное увеличение распространенности употребления

крепкой настойки, производимой в домашних условиях, что, видимо, было вызвано длительными периодами нахождения людей дома и накоплением опыта по ее производству.

Динамика употребления табака и никотинсодержащей продукции среди всего взрослого населения так же, как и употребления алкоголя, демонстрировала устойчивое ежегодное снижение с временными изменениями его темпов среди отдельных групп. Наиболее сильное сокращение было выражено в возрастных группах старше 50 лет, что, видимо, связано с заботой о здоровье. Наблюдавшееся в 2020 г. временное, но выраженное, снижение употребления табака/никотина в возрастной группе 15–19 лет, видимо, было связано с вынужденным длительным нахождением дома из-за периодов дистанционного обучения в школах и закрытием молодежных клубов. После возвращения в образовательные учреждения и открытия развлекательных молодежных заведений в 2021–2022 г. в этой группе населения наблюдался бурный рост употребления табака/никотина. В результате распространенность употребления табака и никотинсодержащей продукции в 2022 г. среди взрослых 15–19 лет стала выше, чем в 2019 г. Вероятнее всего, такая динамика связана с контролем родителей большей части молодежи 15–19 лет употребления табака/никотина в домашних условиях, а также с тем, что употребление табака/никотина связано с проведением молодежного досуга. Такая динамика распространенности употребления табака/никотина является косвенным подтверждением эффективности запрета, а главное его соблюдение, на употребление табачной и никотинсодержащей продукции в общественных местах.

В некоторых исследованиях, основанных на анализе динамики розничной продажи табака, делается вывод о росте его употребления в период пандемии COVID-19. Однако наше исследование, основанное на оценке количества ежедневно выкуриваемых сигарет, показало, что в период 2019–2022 гг. наблюдалось снижение интенсивности курения, причем с максимальным снижением в период пандемии, видимо связанным с заботой о собственном здоровье или же какими-то факторами, связанными с наложенными ограничениями. Рост розничной продажи сигарет в 2020 г., вероятнее всего, был связан с опасением курящих людей о закрытии магазинов, ограничением в перемещении, что вынуждало покупать сигареты впрок, но это не влияло на интенсивность курения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что в целом пандемия COVID-19 не оказала влияния на общие тенденции в снижении употребления табачной и никотинсодержащей продукции, а также алкоголя, среди взрослого населения Российской Федерации. Изменения в динамике их употребления носили временный характер и были, вероятно, связаны, как с заботой о здоровье, так и с ограничениями, введенными в период пандемии в 2019–2022 гг. Также необходимо отметить, что снижение потребления алкоголя и табака в период пандемии COVID-19 показывает, что налагаемые ограничения, даже будучи непрямыми, являются эффективными, как элемент антиалкогольной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. WHO COVID-19 dashboard. <https://data.who.int/dashboards/covid19/cases?n=c>
2. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М., Стадник Н.М. Влияние потребления табака на индивидуальный и популяционный риск развития неинфекционных заболеваний в Российской Федерации. Общественное здоровье. 2024;4(2):18–31. <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2024-4-2-18-31>.
3. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Стадник Н.М. Пандемия COVID-19 и потребление табачной и никотинсодержащей продукции: обзор литературы // Общественное здоровье. 2022, 2(2):29–39. DOI: 10.21045/2782-1676-2022-2-2-29-39.
4. Julie Kmiec. President's message: alcohol use during the COVID-19 pandemic. JOURNAL OF ADDICTIVE DISEASES2020, VOL. 38, NO. 4, 385–386 <https://doi.org/10.1080/10550887.2020.1828537>
5. Самонина С.С. Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект). // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 107–113. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-2-2-107-113>
6. Клименко Т.В., Корчагина Г.А., Фадеева Е.В. и др. Влияние пандемии COVID-19 на распространённость и особенности потребления табака, алкоголя и наркотических средств по данным зарубежных и отечественных исследований // Российский психиатрический журнал. 2021. № 5. С. 83–92. DOI: <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10509>.

7. Царев С.А., Щербань А.В., Томинина Е.В. и др. Анализ динамики некоторых алкоголь-ассоциированных состояний в период ограничительных мер, связанных с новой коронавирусной инфекцией в ряде регионов Приволжского федерального округа // Наркология. 2020. Т. 19, № 12. С. 11–16.
8. Бойко О.М., Медведева Т.И., Еникопов С.Н. и др. Миссии психологической помощи людям, увеличившим потребление алкоголя в пандемию COVID-19 // Вопросы наркологии. 2020. № 7 (190). С. 91–104.
9. Максимов С.А., Шальнова С.А., Баланова Ю.А., Концевая А.В. и др. Структура употребления алкоголя в России по данным исследования ЭССЕ-РФ: есть ли «ковидный след»? Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;22(8S):3786. doi:10.15829/1728-8800-2023-3786. EDN XJKKMN.
10. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Употребление алкоголя в России в условиях пандемии COVID-19 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 3. С. 25–44. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9195. EDN IEOPXY.

REFERENCES

1. WHO COVID-19 dashboard. <https://data.who.int/dashboards/covid19/cases?n=c>
2. Salagay O.O., Antonov N.S., Sakharova G.M., Stadnik N.M. The impact of tobacco consumption on the individual and population risk of non-communicable diseases in the Russian Federation. Public Health. 2024;4(2):18–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2024-4-2-18-31>
3. Salagay O.O., Sakharova G.M., Antonov N.S., Stadnik N.M. The COVID-19 pandemic and the consumption of tobacco and nicotine-containing products: a literature review // Public health. 2022; 2(2):29–39. DOI: 10.21045/2782-1676-2022-2-29-39.
4. Julie Kmiec. President's message: alcohol use during the COVID-19 pandemic. JOURNAL OF ADDICTIVE DISEASES 2020, VOL. 38, NO. 4, 385–386 <https://doi.org/10.1080/10550887.2020.1828537>
5. Samonina S.S. The impact of the COVID-19 pandemic on alcohol consumption in Russia (territorial aspect). Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 107–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-2-107-113>
6. Klimenko T.V., Korchagina G.A., Fadeeva E.V. et al. [Impact of the COVID-19 pandemic on prevalence and features of tobacco, alcohol and illicit drugs use based on results of international and domestic studies]. Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]. 2021;(5):83–92. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10509>
7. Tsarev S.A., Scherban' A.V., Tomina E. V. et al. Analiz dinamiki nekotorykh alkohol'-assotsiirovannykh sostojanij v period ogranichitel'nykh mer, svyazannykh s novoy koronavirusnoj infekciej v rjade regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga. Narkologija [Narcology] 2020;19(12):11–6. (In Russ.)
8. Bojko O.M., Medvedeva T.I., Enikopov S.N. et al. Misheni psihologicheskoy pomoshhi ljudjam, uvelichivshim potreblenie alkoholja v pandemiju COVID-19. Voprosy narkologii [Journal of Addiction Problems]. 2020;(7(190)):91–104. (In Russ.)
9. Maksimov S.A., Shalnova S.A., Balanova Yu.A., Kontsevaya et al. Alcohol consumption patterns in Russia according to the ESSE-RF study: is there a COVID-19 trace? Cardiovascular Therapy and Prevention. 2023;22(8S):3786. doi:10.15829/1728-8800-2023-3786. EDN XJKKMN
10. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Alcohol consumption in Russia in the context of the COVID-19 pandemic // Sociological science and public practice. 2022. Vol. 10, No. 3. P. 25–44. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9195. EDN IEOPXY

ES

Impacto de la pandemia de COVID-19 en el consumo de tabaco y alcohol en la Federación de Rusia

O.O. Salagay, G.M. Sakharova, N.S. Antonov, N.M. Stadnik, S.Yu. Nikitina

Anotación

Introducción. El estudio se centro al análisis de la dinámica de la prevalencia del consumo de tabaco y alcohol entre la población adulta de la Federación de Rusia durante la pandemia de COVID-19. **Objetivo del estudio:** analizar el impacto de la pandemia de COVID-19 en la prevalencia del consumo de tabaco y productos que contienen nicotina entre la población adulta de la Federación de Rusia: hombres y mujeres, así como en diferentes grupos de edad. **Materiales y métodos.** La fuente de datos para los cálculos de este estudio fueron los microdatos de la Observación de muestras del estado de salud de la población realizada por Rosstat en 2019–2022. Los autores calcularon indicadores que caracterizan la prevalencia e intensidad del consumo de tabaco y alcohol por parte de la población adulta de varios grupos de edad, hombres y mujeres, así como sus cambios relativos en tiempos pre-Covid (2019), Covid (2020–2021) y post-Periodos Covid (2022). **Resultados.** En 2019–2022 La prevalencia del consumo de alcohol entre todos los adultos, hombres y mujeres, disminuyó anualmente. El mayor descenso relativo respecto al año anterior se observó en 2021 y ascendió al –5,4% entre toda la población adulta, al –4,3% entre

FR

Impact de la pandémie de COVID-19 sur la consommation de tabac et d'alcool en Fédération de Russie

O.O. Salagay, G.M. Sakharova, N.S. Antonov, N.M. Stadnik, S.Yu. Nikitina

Annotation

Introduction. L'étude est consacrée à l'analyse de la dynamique de la prévalence de la consommation du tabac et d'alcool parmi la population adulte de la Fédération de Russie pendant la pandémie de COVID-19. **Objectif de l'étude:** analyser l'impact de la pandémie de COVID-19 sur la prévalence de la consommation du tabac et de produits contenant de la nicotine parmi la population adulte de la Fédération de Russie: hommes et femmes, ainsi que différents groupes d'âge. **Matériels et méthodes.** La source de données pour les calculs de cette étude était les microdonnées de l'échantillon d'observation de l'état de santé de la population menée par Rosstat en 2019–2022. Les auteurs ont calculé des indicateurs caractérisant la prévalence et l'intensité de la consommation du tabac et d'alcool par la population adulte de différents groupes d'âge, hommes et femmes, ainsi que leurs évolutions relatives avant Covid (2019), Covid (2020–2021) et post-Covid. Périodes Covid (2022). **Résultats.** En 2019–2022 La prévalence de la consommation d'alcool chez tous les adultes, hommes et femmes, a diminué avec chaque année. La diminution relative la plus importante par rapport à l'année précédente a été observée en 2021 et s'élève à –5,4% parmi l'ensemble de la population adulte, –4,3% chez les hommes

los hombres y al -6,1% entre las mujeres. En 2022, la caída continuó, pero su tasa disminuyó significativamente y ascendió al -1,8%, -0,7% y -2,7%, respectivamente. En 2021, en los grupos de edad de 15 a 24 años se detectó el máximo descenso del consumo de alcohol (-11,0% y -12,2%, respectivamente), que en 2022 fue sustituido por un aumento significativo. Se encontró una dinámica similar para la prevalencia del consumo de tabaco/nicotina. Durante el período covid se observó una disminución en la intensidad del consumo tanto de alcohol como de tabaco. *Conclusión.* En general, la pandemia de COVID-19 no afectó las tendencias generales en la reducción del consumo de tabaco y alcohol entre la población adulta de la Federación de Rusia. Los cambios en la dinámica de su uso (disminución) fueron temporales y probablemente estuvieron asociados tanto con el cuidado de salud como con las restricciones introducidas durante la pandemia en 2019–2022.

Palabras clave: pandemia de COVID-19, covid, tabaco, alcohol, prevalencia del consumo de tabaco y alcohol, impacto de la pandemia en el consumo de tabaco y alcohol, restricciones durante la pandemia.

et -6,1% chez les femmes. En 2022, la diminution s'est poursuivie, mais son taux a sensiblement diminué et a été élevé respectivement jusqu'à -1,8%, -0,7% et -2,7%. En 2021, dans les groupes d'âge de 15 à 24 ans, la diminution maximale de la consommation d'alcool a été détectée (-11,0% et -12,2%, respectivement), qui en 2022 a été remplacée par une augmentation significative. Une dynamique similaire a été constatée pour la prévalence de la consommation de tabac et de nicotine. Pendant la période covid, une diminution de l'intensité de la consommation d'alcool et de tabac a été constatée. *Conclusion.* En général, la pandémie de COVID-19 n'a pas affecté les tendances générales en matière de réduction de la consommation de tabac et d'alcool au sein de la population adulte de la Fédération de Russie. Les changements dans la dynamique de leur utilisation (diminution) étaient temporaires et étaient probablement associés à la fois à des problèmes de santé et aux restrictions introduites lors de la pandémie de 2019–2022.

Mots clés: pandémie de COVID-19, covid, tabac, alcool, prévalence du tabac et de la consommation d'alcool, impact de la pandémie sur la consommation de tabac et d'alcool, restrictions pendant la pandémie.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTORS

Салагай Олег Олегович – кандидат медицинских наук, статс-секретарь – заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Oleg O. Salagay – PhD in Medical sciences, State Secretary – Deputy Minister of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: salagayOO@minzdrav.gov.ru, ORCID: 0000-0002-4501-7514, SPIN-код: 3580-0675

Сахарова Галина Михайловна – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела общественного здоровья и здравоохранения, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Galina M. Sakharova – Grand PhD in Medical sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Public Health and Healthcare, Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia.
E-mail: sakharovagm@mednet.ru, ORCID: 0000-0001-7230-2647, SPIN-код: 4335-3571

Антонов Николай Сергеевич – доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела общественного здоровья и здравоохранения, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Nikolay S. Antonov – Grand PhD in Medical sciences, Chief Researcher of the Department of Public Health and Healthcare, Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia.
E-mail: antonovns@mednet.ru, ORCID: 0000-0003-0279-1080, SPIN-код: 6259-2016

Стадник Николай Михайлович – научный сотрудник отдела общественного здоровья и здравоохранения, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации; главный специалист-эксперт отдела демографических расчетов Управления статистики населения и здравоохранения Федеральной службы государственной статистики, г. Москва, Россия.

Nikolay M. Stadnik – Researcher of the Department of Public Health and Healthcare, Russian Research Institute of Health; Chief Expert of the Department of Demographic Calculations of the Department of Population and Health Statistics, Federal State Statistics Service, Moscow, Russia.
E-mail: stadniknm@rosstat.gov.ru, ORCID: 0009-0004-7928-4858, SPIN-код: 5164-0633

Никитина Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, начальник Управления статистики населения и здравоохранения Федеральной службы государственной статистики, г. Москва, Россия.

Svetlana Yu. Nikitina – PhD in Economic sciences, Director of the Department of Demographic Calculations of the Department of Population and Health Statistics, Federal State Statistics Service, Moscow, Russia.
E-mail: nikitinasu@rosstat.gov.ru, ORCID: 0009-0009-3751-6477